ВАЛЕНТИНА ЛИХО

ТИХАЯ ВОДА

МЕДВЕДЬ

РАССКАЗ

РОССИЯ · ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

МАРТ–ИЮЛЬ 2027

Валентина Лихо

Медведь

«Автор»
2026

Лихо В.

Медведь / В. Лихо — «Автор», 2026

Весной 2027 года по России распространяются сообщения о нападениях медведей. Специалисты говорят о голоде и вырубке лесов, но в поведении зверей обнаруживается пугающая закономерность. Журналистка Татьяна и Виктор Корнеев начинают расследование, которое возвращает их к событиям на северной станции. То, что прежде отзывалось человеческими голосами, теперь словно находит другой способ добраться до людей.

© Лихо В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Медведь 5
1. Калитка 6
2. Весна 8
3. Корнеев 10
4. Галя 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Валентина Лихо
Медведь

Медведь

Рассказ
Март — июль 2027 года
Россия; Иркутская область

1. Калитка

Апрель 2027 года

В апреле Сергей заменил у калитки пружину.

Старая растянулась за зиму, и калитка оставалась открытой. Галя ругалась: собака выходила на улицу, школьники шли мимо, кто-нибудь обязательно начинал её дразнить. Новая пружина оказалась тугой. Чтобы открыть, приходилось сначала потянуть на себя, потом приподнять щеколду.

Миша не доставал.

— Пап, сделай ниже.

— Подрастёшь.

Сергей сказал это утром, собираясь на смену. Потом всё-таки нашёл в сарае деревянный обрезок и положил возле столба.

— Вот тебе пока ступенька.

Миша встал на неё, открыл калитку, закрыл. Проверил ещё раз.

Вечером Сергей принёс обрезок обратно в сарай: дерево намокало, к утру обещали заморозок. Подумал, что завтра прикрутит к столбу металлическую скобу.

После ужина они смотрели телевизор. Показывали медведя возле мусорных баков в каком-то городе. Медведь стоял на задних лапах и тряс контейнер, будто хотел высыпать из него всё сразу.

— У нас тоже видели, — сказала Галя.

— Где?

— За старой котельной.

— Там свалка.

Сергей переключил канал.

Ночью он проснулся от собачьего лая.

Не сразу понял, что необычного. Найда всегда лаяла на пьяных, на чужие машины, иногда на собственную миску, если та переворачивалась и гремела по бетону. Теперь она лаяла коротко, почти без промежутков.

Галя лежала к нему спиной. Из-под одеяла торчала голая ступня.

Сергей посмотрел на часы. Три семнадцать.

В коридоре было холодно. Он надел куртку поверх майки, сунул ноги в сапоги. Проходя мимо Мишиной комнаты, увидел под дверью свет.

Опять уснул с телефоном.

Сергей взялся за ручку, но с улицы позвали:

— Пап.

Он остановился.

Голос доносился от калитки.

— Пап, я не могу открыть.

Сергей посмотрел на закрытую дверь сына. Потом на вешалку. Мишина куртка висела на месте. Впрочем, он мог выскочить и без куртки. За собакой, например.

Сергей отпер входную дверь.

Найда лежала под крыльцом. Он видел её глаза в свете лампы. Собака больше не лаяла.

— Миш?

За калиткой было темно. Уличный фонарь не работал с февраля.

— Сделай ниже, — сказали оттуда.

Сергей спустился с крыльца.

У самой калитки пахло мокрой шерстью. Он успел подумать, что Найда выбралась наружу, вывалялась где-то и теперь сидит обратно просится. Но собака оставалась под домом. Он слышал, как она скребёт когтями землю.

— Ты куда ночью…

За досками кто-то тяжело выдохнул.

Сергей перестал искать щеколду.

Сверху, над калиткой, появилась широкая голова. Маленькие уши. Мокрый нос. Свет из сеней лёг на бурый мех и на две узкие полосы слюны, свисавшие с нижней губы.

Медведь смотрел мимо Сергея.

На открытую дверь.

Пружина натянулась с тонким звоном.

Галя проснулась от удара. Ей показалось, на кухне упал холодильник. Потом закричал Сергей, и она побежала в коридор, ещё не успев как следует проснуться.

Позже она не могла вспомнить, как добралась до двери. Помнила только холодный пол и то, что засов никак не попадал в гнездо. Снаружи давили. Дерево возле верхней петли треснуло.

Миша вышел из комнаты.

— Мам?

— Назад.

— Где папа?

Она толкнула сына в сторону кухни и навалилась плечом на дверь. Что-то ударило с той стороны, и её отбросило к стене.

Когда приехали люди, Галя сидела на полу с телефоном в руке. Миша заперся в ванной, как она велела. Найду нашли под крыльцом только утром.

Сергей лежал между домом и калиткой.

Медведь ушёл, ничего не утащив.

Металлическую скобу, которую Сергей собирался прикрутить для сына, нашли у него в кармане рабочей куртки. Вместе с двумя болтами.

2. Весна

Март — май 2027 года

Первую заметку Татьяна сохранила в марте.

Нападение на лесозаготовительном участке. Двое пострадавших. Причины выясняются.

Такие сообщения появлялись каждый год. После зимы зверь выходил к жилью, находил отходы, привыкал к еде. Иногда человек сам подходил слишком близко. Иногда просто оказывался не там.

Вторую заметку ей прислал коллега из Петрозаводска.

«У вас под это место есть?»

Места не было. Большой материал Татьяны о переселении из аварийных домов снимали третий раз за неделю. Теперь выяснилось, что нужно ещё одно заключение юриста, хотя юрист уже всё прочёл и написал: риски обычные.

Она ответила коллеге, что посмотрит вечером.

Вечером сохранила и эту заметку.

Потом сообщения стали приходить чаще.

Карелия. Коми. Пермский край. Красноярский край. Иркутская область. Якутия. Дальний Восток.

Татьяна завела таблицу. Сначала в ней было пять столбцов: дата, место, погибшие, пострадавшие, источник. Потом добавились ещё два: «Что делал зверь» и «Что говорил свидетель».

В последнем столбце почти всё оставалось пустым.

Люди рассказывали про внезапное нападение, про сломанные ограды, про выстрелы. Повторяли слова из районных новостей. Когда Татьяна просила описать последние несколько минут перед нападением, собеседники замолкали или начинали раздражаться.

— Вы думаете, я его специально кормил?

— Я этого не спрашивала.

— Все спрашивают.

Она извинялась, объясняла ещё раз.

Один мужчина из Красноярского края сказал, что напарник вышел из бытовки сам.

— На шум?

— Его позвали.

— Кто?

Мужчина долго молчал.

— Я вам больше ничего не скажу.

В конце апреля редактор остановился возле её стола.

— Опять медведи?

— Уже одиннадцать случаев, которые стоит проверить вместе.

— Они связаны?

— Пока не знаю.

— Тогда почему вместе?

Татьяна повернула к нему монитор.

Он прочёл несколько строк.

— Тут половина — мусор возле жилья.

— Да.

— И вырубка.

— Да.

— Что ещё?

Она открыла фотографию.

Сломанная калитка. Жёлтая полоса ограждения. Возле сарая стояла женщина в расстёгнутой куртке. Фотограф поймал её в тот момент, когда она наклонилась поднять с земли детский сапог.

— В четырёх случаях зверь не тронул доступную пищу. В трёх — не стал есть убитого. В двух люди перед нападением вышли из закрытого помещения сами.

Редактор приблизился к экрану.

— Это бывает.

— Я знаю. По отдельности всё бывает.

Он посмотрел на неё.

Татьяна работала в этом издании седьмой год. Её фамилию знали читатели, которые присылали документы, и люди, которым хотелось, чтобы эти документы никогда не присылали. Редактор уже научился различать телефонные звонки после её публикаций: одни начинались с угроз, другие — с заботы о репутации газеты.

Неделю назад ему предложили отправить её в отпуск.

Предложили без письма.

— Поезжай, — сказал он.

— Мне нужен фотограф.

— На первые два дня дам местного. Потом посмотрим.

Он уже отошёл, когда вернулся.

— И маршрут мне пришли. Полный.

В мае Татьяна разговаривала с экологами, охотоведами, ветеринарами. Ей показывали спутниковые снимки, границы лесных участков, фотографии свалок. Объясняли, почему старый лес нельзя заменить полосой молодых саженцев и почему оставленные возле вахтового посёлка пищевые отходы становятся общей проблемой быстрее, чем люди успевают сменить подрядчика.

Она записывала.

В начале июня ей позвонил Корнеев.

Номер не сохранился, но голос она узнала сразу.

— Вы собираете нападения, — сказал он.

— Добрый день, Виктор Андреевич.

— Не все собирайте.

Татьяна отодвинула чашку.

— Какие вас не устраивают?

— Те, где всё понятно.

Она открыла блокнот.

— А какие нужны вам?

Корнеев помолчал.

— Где перед этим кто-нибудь услышал человека.

3. Корнеев

Июнь 2027 года

Они встретились в Иркутске, в кафе возле гостиницы.

Корнеев пришёл раньше. Сидел лицом к двери, перед ним стоял нетронутый чай. Пакетик он вынул и положил на блюдце, аккуратно обмотав ниткой.

Татьяна заметила седину прежде, чем он поднял голову. Раньше она была у висков. Теперь редкие короткие волосы посветлели и надо лбом, у глубокой залысины. Лицо почти не изменилось, только кожа под глазами стала тоньше, а возле рта появились две глубокие складки. Корнееву было пятьдесят шесть.

Он попытался встать.

— Сидите, — сказала она.

— Я ещё могу.

— Я вижу.

Корнеев всё-таки поднялся, дождался, пока она снимет куртку, и сел.

На соседнем столе лежало меню с фотографией огромного бургера. Татьяна перевернула его: глянцевый лист всё время цеплялся за рукав.

— Откуда вы узнали про мои звонки?

— Мне тоже звонят.

— По работе?

— Пока по привычке.

Он больше не руководил теми людьми, которые прежде приезжали после него. Консультировал, читал старые материалы, иногда выезжал туда, где новое происшествие слишком хорошо напоминало забытое. На бумаге всё это называлось длиннее.

Татьяна спросила:

— Вы были на месте?

— В одном.

— И?

Корнеев достал из папки распечатанный снимок.

Медведь лежал на боку возле металлического ограждения. Из пасти вытекла кровь. На передней лапе виднелась светлая полоса, будто шерсть вытерлась о ремень.

— Его застрелили через шесть часов после нападения.

— Это тот самый?

— На ограде осталась шерсть. Есть запись камеры.

— Что вас заинтересовало?

Он положил рядом второй снимок.

Крупно — раскрытая пасть. Между зубами тянулись тёмные нити. Не толстые, почти прозрачные на просвет.

Татьяна не сразу взяла фотографию.

— Растения?

— Так написали.

— Кто?

— Человек, который это действительно так увидел.

Она посмотрела внимательнее. Нити слипались у корня языка. На одной блестела капля.

В памяти возник металлический настил, мокрый рукав и Борисова рука с инструментом. Тогда, на станции, такая нить прилипла к её запястью. Она помнила, как долго потом тёрла кожу, хотя на ней уже ничего не было.

— Сохранили?

— К утру исчезли.

— Образец?

— Не успели.

— Или не захотели?

Корнеев поднял глаза.

— Сейчас это одно и то же?

— Для моей работы — нет.

Он убрал второй снимок, первый оставил.

— Едем в Кедровый. Там женщина выжила.

— Я с ней договорилась на завтра.

— Знаю.

Татьяна посмотрела на него.

Корнеев не отвёл глаз.

— Она сама сказала, что к ней журналистка приедет.

Принесли кофе. Официантка поставила сахарницу между ними. Корнеев подвинул её к Татьяне.

— Вы всё ещё без сахара?

— Уже лет двадцать.

— Значит, перепутал.

Некоторое время они молчали.

За окном мужчина пытался закрыть багажник такси. Чемодан не помещался. Водитель стоял рядом, держал дверь и терпеливо ждал, пока пассажир перестанет давить и повернёт чемодан другой стороной.

— Вы думаете, это станция? — спросила Татьяна.

— Я думаю, мы слишком долго называли это станцией.

— А как надо?

— Пока никак.

Он допил остывший чай.

На выходе Корнеев придержал дверь для женщины с коляской. Переднее колесо застряло в пороге. Он наклонился помочь, и Татьяна увидела, как тяжело он потом выпрямился.

— Спина?

— Возраст.

— Вы раньше всё объясняли нарушениями.

— Возраст тоже нарушение. Только некому предъявить.

Он сказал это без улыбки, но Татьяна впервые за весь разговор почувствовала, что перед ней живой человек.

4. Галя

Галя передвигалась по дому с ходунками.

Травматолог велел больше лежать. Но лёжа она слышала калитку. Днём — тоже, хотя новую калитку пока не поставили: проём закрыли листом железа и привязали проволокой.

Сестра Гали сняла со стола клеёнку с разрезанным краем и постелила другую.

— Чай будете?

Татьяна сказала, что будет. Корнеев отказался.

В доме пахло лекарствами, жареным луком и свежей доской. Входную дверь заменили. Возле коробки ещё не положили наличник, и из щели торчала жёлтая пена.

Галя села, вытянув ногу.

— Я уже рассказывала.

— Я читала протокол, — сказал Корнеев.

— Тогда зачем?

— Там не всё.

Она посмотрела на сестру.

Та взяла чайник и ушла на кухню, хотя воды в чашках было достаточно.

Татьяна положила диктофон на стол, не включая.

— Можно?

— А вы это напечатаете?

— Сначала пойму, что могу подтвердить. Без вашего согласия имени не будет.

— Имя уже везде.

Галя потёрла ладонью колено, здоровое.

— Пишите как есть.

В протоколе Сергей вышел во двор на собачий лай.

Это было правдой.

Не всей.

Галя рассказала про голос, который услышала, уже сидя у двери. Медведь ударил в неё второй раз, потом перестал. С той стороны Сергей попросил открыть.

— Вы уверены, что это был не он? — спросила Татьяна.

— Сначала не была.

Галя смотрела на новую дверь.

— Он сказал: «Галь, я руку прищемил». Спокойно так. Как будто в сарае что-нибудь делал. Я за засов взялась. А Миша сзади закричал.

— Почему?

— В окно посмотрел.

Татьяна выключила диктофон, хотя Галя ещё не закончила.

— Можно остановиться.

— Нет. Вы же за этим приехали.

Корнеев сидел неподвижно.

— Миша сказал, папа лежит. Далеко от двери. И не шевелится. А голос всё просил руку освободить.

На кухне звякнула ложка.

Галя обернулась на звук.

— Мы потом всё равно сидели там. До машин. Я боялась от двери отойти, а он держался за меня. Только когда сосед крикнул, что полиция приехала, я сына в ванную отправила. Подумала, вдруг опять…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.